

САПЁРЫ, «ПОЦЕЛОВАННЫЕ АНГЕЛОМ»

О друзьях, долге и необычной «буханке» на передовой

Наталья ДРЁМОВА

«А это мы у хохлов БМП-шку увели...» Владимир Акимушкин показывает снимок: улыбающиеся люди на броне. Зашла его группа как-то по своим сапёрным делам в расположение противника, выполнила задачу — а тут неподалёку остановилась украинская бронемашина. Сапёры и попросили транспорт. Вежливость и приклады автоматов бывают очень убедительны.

Начальник инженерной службы 11 ОКДРБр «Днепр» Владимир Акимушкин несколько недель назад вернулся в Крым. Пока ему придёт пора заняться здоровьем. Потом, возможно, снова отправится туда, где его опыт и знания необходимы, как воздух.

ПРОСТО «ТЕР»

Позывной у Владимира — «Тер». Украинские спецслужбы как-то выпустили «персональную» листовку с обещанием крупной награды за его поимку. Мол, «террорист». Он тогда позвонил по указанному номеру, спросил, как бы получить вознаграждение. Оператор почему-то бросил трубку. Друзья и соратники тогда посмеялись и стали называть Владимира «Терик». А позже в подразделении появился боец с похожим позывным: «Терек», и Акимушкин сократил свой до «Тера».

«Засветился» Владимир как противник украинской власти ещё во время «майданных» событий в Киеве. Он был среди крымчан, которые подвозили к стоящим в оцеплении «беркутам» огнетушители, помогали пострадавшим, а то и сами перехватывали у тех щиты и становились в строй.

Владимир окончил Симферопольское высшее военное инженерно-строительное политическое училище, после выпуска командовал инженерно-сапёрным взводом. Участвовал в миротворческих миссиях в разных странах. Потом жизнь резко изменилась.

«Под Житомиром, где служил, нашли боеприпасы времён Великой Отечественной, — вспоминает он. — От времени они прогнили. Убрал я оттуда молодых ребят — и срочников, и контрактников, сделал, что нужно, а сам убраться не успел. Воспоминание одно осталось: лечу! Почти как космонавт!»

Четыре месяца просидел в инвалидной коляске, после чего пришлось делать выбор: или жить с прямой спиной неходячим — или ходить, но согнувшись. Медицина могла предложить только что-то одно. Тогда, пятнадцать лет назад, выбрал ноги... Они потом и в майданный Киев привели, и, после возвращения в Симферополь — в народное опол-

Фото: Наталья Дрёмова / «АиФ-Крым»

Владимир Акимушкин недавно приехал с передовой.

чение. Потом горячей точкой стал Донбасс. И потребовался человек, который бы обучил добровольцев инженерно-сапёрному делу.

ПОМАХАЛИ И УЕХАЛИ

Владимир Акимушкин служил в казачьем штурмовом батальоне «Таврида», батальоне «Крым», батальоне имени Судоплатова, 11-й отдельной казачьей добровольной бригаде «Днепр». Его ученики всю осваивали взрывную науку.

А троих уже нет в живых.

Батюшка из Кизилташского монастыря стал сапёром с позывным «Веня». Ушёл туда, где стреляют, добровольцем. Без благословения. И оказалось, что у него талант именно к взрывному делу.

ИНЖЕНЕРНО-САПЁРНАЯ ГРУППА ПОЛУЧИЛА В РАСПОРЯЖЕНИЕ МАШИНУ-«БУХАНКУ». ДАЛИ ЕЙ ИМЯ: «АРХАНГЕЛ МИХАИЛ» — И НАД НЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БУДТО ОКАЗАЛАСЬ НЕБЕСНАЯ ЗАЩИТА.

Эдик с позывным «Кот». Изучал боеприпасы противника, сделал огромную работу по разминированию. Гибель Ивана-«Туриста» товарищей ошеломила: настолько была неожиданной и несправедливой. Готовился к свадьбе, вместе с невестой строил планы. Трижды был ранен и сбегал из госпиталя на передовую. Во время одного из столкновений с украинской диверсионно-разведывательной группой случился бой, пуля угодила «Туристу» в голову:

в камуфляже. Присмотрелись — форма-то не наша! Противник! Оказывается, занесло сапёров совсем к другим позициям. Но и «укропы» решили, что машинка — «родная» техника: окрас у неё смахивал на тот, что у машины украинской разведки подразделения «Торнадо». Зато потом, когда «Михаил Архангел» вырвался к своим, «буханку» приняли за вражеский транспорт...

«Кто-то из нашей группы точно поцелованный ангелом в темечко», — говорит Владимир. Как-то в машину прилетел термобарический снаряд и... не взорвался. В другой раз вражеский дрон отработал по другим машинам, спрятанным под маскировочными сетями — и не заметил выкрашенную в чёрный цвет «буханку», глубоко сидящую в колее.

Бронемашину сапёры угнали у противника.

ровнёхонько под край каски...

Сам Владимир Акимушкин с началом СВО пропал в «командировках» на передовой. Инженерно-сапёрная группа получила в распоряжение машину-«буханку». Дали ей имя: «Архангел Михаил» — и над ней действительно будто оказалась небесная защита. Повезло с водителем. Он, оправдывая свой кошачий позывной «Манул», не раз спасал машину вместе с экипажем.

Как-то командование попросило уточнить, куда именно «прилетело» от противника. Выдвинулись, информацию передали. Но было ощущение, что уезжать надо оттуда побыстрее. И вдруг «Манул» тормозит и командует: «Все из машины!» Выскочили, рассыпались по лесополосе. А через пару секунд по месту, где стояли — удар украинских «Градов».

Как-то выдвинулись на позицию — обратили внимание, что из лесополосы приветственно машут руками люди

ОХОТА НА «БАБУ-ЯГУ»

На самом переднем крае — сапёры, которые идут впереди штурмовиков. Это они проделывают проходы в минных полях, убирают «колючку», ищут расставленные врагами ловушки. Когда передовые части занимают новые позиции, их снова проверяют сапёры: есть ли мины, растяжки.

«Ставят их часто и густо, — рассказывает Владимир. — Например, на Запорожском направлении встречал такое: на одном квадратном метре четыре противотанковых мины и 6-7 противопехотных. В населённом пункте... назовём его «Л», встретил очень «замороженное» самодельное взрывное устройство. И даже догадался, кто его авторы. Учились-то по одной программе, но я учился лучше».

Среди тех, кто заканчивал то же военное училище в Симферополе, есть и ны-

нешние ВСУ-шники. Про снайперскую дуэль сегодня слышали многие — а про сапёрную? А есть и такое «соревнование»: кто поставит ловушку мощнее, сделает её хитрее и сложнее. Каждое такое устройство — с отпечатком личного почерка. Все по-разному скручивают проволоку, применяют цветные провода, собирают разные блоки устройства.

В общем, как говорит Владимир, очень творческая работа. И признаётся: если б попросили обезвредить собственные произведения — не взялся бы ни за что.

Через несколько месяцев после начала СВО украинская армия начала «засевать» Донбасс минами-«лепестками» — противопехотными фугасными минами. Сейчас, упомянул Владимир, приходится сталкиваться с ними и на Херсонском направлении.

«Засеивали ими подъездные пути для машин эвакуации, блокпосты, — перечисляет Владимир. — Мы брали трёхметровую палку, прикрепляли к ней вырезанный из пластиковой бутылки совочек. В другой руке — шуп. Нашупал — подцепил совочком, перенёс в выкопанную ямку».

Упомянутый в военных сводках украинский дрон «Баба Яга» в прошлом был техникой для мирного сельскохозяйственного использования. Теперь — тяжёлый ударный беспилотник.

Среди погибших во время налётов «Бабы Яги» был евпаториец с позывным «Крышка». Командир роты, он оттянул на себя удар сразу двух таких дронов, спасая караван с продуктами и топливом и личный состав.

«В засаде на «Бабу Ягу» мы с братом-сапёром «Суетологом» просидели около суток, — делится Владимир. — Взяли повреждённую машину, замаскировали, поставили внутри окопные свечи — чтобы дрон среагировал на тепло, на крышку положили наши «игрушки». Беспилотник завис над машиной — и тут её дистанционно подорвали».

...На вопрос о количестве ранений Владимир отвечает расплывчато: так, мелочь, особо их и не замечаешь... А контузий всего 11. Наград много, в том числе орден Мужества, орден «За верность долгу», медали: «За мужество и доблесть», «За боевые отличия», «За ратную доблесть» 3 степени, «Участнику специальной военной операции».

Передовая Владимира не завершится, когда закончится СВО. Сапёры идут не только впереди, но и позади любой военной операции. В Крыму до сих пор находят боеприпасы времён Великой Отечественной. А сколько времени надо, чтобы очистить землю там, «где громко?»

Полную версию статьи читайте на сайте krym.aif.ru.

Фото: личный архив Владимира Акимушкина